ЛЕГИТИМАЦИЯ ВЛАСТИ: МИФЫ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 32:316.7 *ГСНТИ 14.33*
ББК 66.05 *Код ВАК 23.00.02*
DOI: 10.22394/2304-3369-2019-2-30-37

Г. Г. Санников
Кубанский государственный технологический университет,
Краснодар, Россия
AuthorID: 429417

АННОТАЦИЯ: Цель исследования заключается в определении базовых предпосылок легитимации политической власти в современной России.
Предмет исследования: взаимосвязь политических мифов с процессом легитимации российской власти.
Методология исследования формируется на основании рассмотрения социально политической сферы исходя из культурологического подхода, который предполагает направление внимания на политические мифы и традиционные ценности.
Научная новизна заключается в исследовании парадоксального политического поведения общества, которое на фоне кризисных последствий в экономической и социальной сферах, демонстрирует высокую степень доверия к проводимому политическому курсу российской власти. Обосновывается роль таких культурных факторов как ценности, традиции, мифы при легитимации власти и определяется их значимость.
Особенность российского социально-политического пространства обуславливает комплекс отличительных характеристик форм легитимации политической власти. Установлено, что легитимация происходит в контексте мифологического восприятия политической сферы, процессов и действующих субъектов. Автор анализирует и доказывает взаимосвязь господствующего в социальном пространстве «героического» политического мифа с уровнем одобрения власти. В завершающей части работы обозначены результаты и последствия мифотворчества для российского общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: легитимация власти, политическая пропаганда, политический миф, традиционные ценности, политическая культура

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:
Геннадий Геннадьевич Санников, кандидат политических наук, Кубанский государственный технологический университет,
350015, Россия, г. Краснодар, ул. Красная, д. 135, sannikovgg@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Санников Г. Г. Легитимация власти: мифы российской политической культуры // Вопросы управления. 2019. № 2 (38). С. 30—37.

В российской модели политической коммуникации общества и политических элит традиционные ценности сегодня воспринимаются как ориентир для политических субъектов в их образе действия. Негативные последствия социально – экономической политики слабо влияют на уровень одобрения власти, так как критерием при оценивании власти народом выступает не только и не столько достигнутые реальные результаты, сколько соответствие власти традиционным нормам и обычаям, аккумулированным в системе ценностей. Эти социальные факты, являясь одной из базовых частей духовной культуры, в большой степени детерминируют не только систему общественных ожиданий, но и цели власти, её политику и механизмы её реализации. При этом надо понимать, что они, экспрессивные и универсальные по своей природе, не имеют однозначной фактической трактовки и сложно поддаются однозначной интерпретации. «В основе иерархии ценностей лежат сущностно оспариваемые понятия, по которым невозможно достичь консенсуса» [1, с. 158]. Что, конечно, не мешает им быть актуальными и востребованными в обществе в виде различных форм самоор-

© Г.Г. Санников, 2019

ределения и мировосприятия. В данном случае создаётся значительный потенциал для социально политического мифотворчества.

В этой ситуации акценты политики зачастую смещаются в сферу иррационального и эмоционального отношения к «вещам», процессам и людям. Традиционные ценности и идеалы сегодня, пересекаясь со сферой политики, зачастую влияют на её главные векторы развития. В этом случае взаимодействие строится в пространстве эмоционально чувственных отношений и оценок. Воздействие власти на общество в контексте следования традиционным ценностям приобретает экспрессивную форму, призванную влиять на коллективные чувства и оценки. Эмоционально-чувственные компоненты коллективного сознания начинают в большей степени мотивировать поведение людей, чем рациональные доводы и оценки, основанные на фактах. К. Манхейм об этом писал «иррациональность массовизированной человеческой души всё больше вводится в сферу политики» [2, с. 301]. Именно ценности и идеалы приобретают первостепенное значение и преподносятся как ориентиры общественного развития, как основа социальной этики. Это происходит по причине того, что они уже прошли апробацию временем и практикой, уже являются частью коллективного сознания и бессознательного. Эту мысль Э. Дюркгейм подчёркивал следующим образом: «Идеалы же – это просто идеи, в которых изображается и обобщается социальная жизнь в том виде, как она существует в кульминационных пунктах своего развития» [3, с. 300]. А значит, их воздействие на общественное сознание не встречает сопротивления и воспринимается как абсолютная норма.

Эти формы взаимодействия власти и общества нельзя признать архаичными и неэффективными. Так как в периоды трансформаций культурных систем, социально экономических кризисов, мы можем наблюдать восстановление и укрепление традиционной модели общества, где взаимодействие власти и социума осуществляется на базе уже апробированных шаблонов, где приверженность к ценностям выступает одним из главных факторов легитимации власти. Традиционные ценности и идеи в эти периоды приобретают статус национальных идеалов, и тот, кто обозначит их как социальный приоритет, станет политическим лидером. Эту мысль иллюстрировал Ортега-и-Гассет отмечая, что «слова «в такую-то эпоху правит такой-то человек, такой-то народ, такая-то группа народов» равносильны словам «в такую-то эпоху господствует такая-то система мнений, идей, вкусов, стремлений, целей» [4, с. 272].

Вызванные экономическим кризисом социальные проблемы и сложности удовлетворения витальных потребностей, осложняют процесс рационального обдумывания происходящего, которое обусловлено множеством причин, в том числе латентными. Неудовлетворённые потребности как материального, так и духовного плана стимулируют в обществе поиск быстрых и однозначных ответов, которые были бы понятны и однозначны для среднего человека. Поэтому массовое сознание ищет наиболее простой ответ на сложные вопросы, способствуя формированию скорее эмоциональной реакции на эти процессы. Большая часть этих реакций мотивирована бессознательными коллективными импульсами. Этот негативный эмоциональный фон в сфере политики предполагает поиск виновных и ужесточения политической борьбы.

Используя эти коллективные настроения, политические деятели зачастую поддаются искушению, не решать конкретные проблемы, вызванные кризисом, а поднимать свой рейтинг, повышая эмоциональный градус социального напряжения. По этому поводу К. Манхеймом, писал, что: «Именно в политической борьбе люди впервые обнаружили бессознательные коллективные мотивации, которые всегда определяли направление мышления» [2, с. 40]. Достаточно точно это мысль иллюстрирует В. И. Наумов, утверждая, что «…рациональные методы действуют только на рациональную часть общества, а иррациональные – на все общество в целом» [5, с. 14]. Таким образом, политическая элита часто предпочитает идти лёгким путём, традиционно назначая и клеймя виновных в своих провалах, провозглашая популистские лозунги и призывы, активно эксплуатирую сложившиеся предрассудки.

В настоящее время, всё чаще можно наблюдать, что социальные предрассудки выступают в качестве определённых моделей восприятия и понимания обществом соци-

альной действительности. Э. Дюркгейм, рассуждая о роли и значимости предрассудков в жизни человека, утверждал: «Наши суждения постоянно прерываются, искажаются бессознательными суждениями; мы видим лишь то, что наши предрассудки позволяют нам видеть, и мы не знаем наших предрассудков» [3, с. 229]. В настоящее время они становятся обязательным условием политической коммуникации, где иррациональные компоненты определяют её эффективность и актуальность, где начинают господствовать упрощённые, мифологизированные схемы интерпретации политических сообщений.

При этом именно в рамках мифа традиционные ценности структурируются, максимально соотносясь с потребностями современного российского общества. Здесь они становятся частью реального повседневного жизненного мира большей части социума. «И идеология, и миф стали истолковываться, как системы идей и символов, необходимые для функционирования и воспроизводства социальных институтов» [6, с. 85]. Мифологическое восприятие мира чётко и недвусмысленно определяет роли героев и злодеев. И эти образы считываются массовым сознанием как априорно верные в мифической системе координат. Отвечая на вопрос действенности мифа в рамках социальной реальности, К. Леви-Стросс говорил: «Мы пытаемся показать не то, как люди мыслят в мифах, а то, как мифы мыслят в людях без их ведома» [7, с. 20]. В рамках политической культуры для общества это означает, что не нужно фактов, не нужно доказательств, не требуется напряжение ума для анализа, оценки и принятия ответственного решения. Социальные явления и конкретные политические субъекты воспринимаются и оцениваются как упрощённые элементы, как части мифа.

«Особенностью политического мифа является его принадлежность к идеологии, связка с идеологией заключается в том, что миф рационален, и всегда поставлен на службу властным структурам» [8]. В сложившихся политических системах, как правило, государственная власть выступает основным творцом политических мифов. В этом контексте политический миф выступает в виде системы, где искусственные элементы, рациональная часть мифа, тесно переплетается с естественными, исторически сложившимися ценностями и идеалами. Рациональные компоненты политического мифа выражены через комплекс конкретных политических целей, отражающих выгодную для правящей элиты картину жизненного мира. Практические политические цели интегрируются в систему общественных идеалов, увеличивая свою значимость и функциональность. Это свойство современного политического мифа позволяет использовать его как инструмент политической борьбы, как часть пропаганды, в рамках которой всё чаще используются спекулятивные упрощения и обобщения. При этом надо понимать, что политический миф в своей сущности не является ложью, он, скорее, часть правды, взятой из социальной практики и интерпретированной в соответствии с потребностями мифотворца.

Героический миф сегодня является главной составляющей политической культуры, легитимирующей существующий политический порядок. Ядром этого мифа является обобщённый образ героя, который в рамках российской политической системы является патриотом. В рамках господствующей сегодня мифологемы патриоты это люди, которые спасли Россию от возможного распада в девяностые годы, они же преодолели негативные социально экономические последствия становления рыночных отношений, помогли сохранить культурный и государственный суверенитет страны. Именно «патриоты» отождествляются в российском обществе с ростом авторитета России и возвращением её населению чувства гордости за страну. Это люди, которые «любят» свою родину и стоят на страже её интересов. Эта мифическая реальность сегодня выступает центром политической культуры, вокруг которой и для которой формируются мифы «либералов – предателей», «цветных революций» и «загнивающего запада», ассоциирующиеся с социальным злом и политическим хаосом. Этот символический ряд обусловлен таким восприятием, в рамках которого либералы это люди, которые развалили Советский Союз, обрекли людей на нищету, лишив их стабильности, социальных гарантий и национальной гордости. Как следствие, упоминая либерализм в России, «многие отечественные политики, публицисты и аналитики с началом нового столетия стали говорить о принципиальной не реализуемо-

сти либерального проекта в российских условиях как такового» [9, с. 124]. Либерализм на уровне повседневной реальности это не научный термин, часть политической мысли, а обозначение общественного упадка. Таким образом, он и представлен в контексте политического мифа современной России. Научная мысль резюмировала положение либерализма, следующим образом: «Напрашивается удручающий вывод, более напоминающий приговор, – русский "код", русская "матрица" отвергает либерально – прогрессистское развитие общества» [10, с. 137].

В рамках политического мифа «цветной революции» конкретные цели и повестка уличных шествий, митингов, пикетов, оппозиционных власти, предельно обобщаются и интерпретируются как антигосударственные действия, направленные на подрыв общественных устоев и стабильности. Более того в зависимости от степени оппозиционности, негативная смысловая нагрузка этих мероприятий в рамках мифа может усиливаться такими ассоциациями как «оплаченная акция», «агенты внешнего влияния», «наймиты госдепа», «иностранные агенты» – всё то, что угрожает нормальному традиционному существованию социума и власти. Такие политические акции преподносятся как посягательство на традиционные ценности, на культурные устои и на существующий социальный порядок. Это принято называть «раскачиванием лодки», что потенциально угрожает не только власти, но и всему обществу.

Как общий фон реанимируется политический миф «загнивающего запада», в контексте проблем которого социальная стабильность и безопасность являются успехами российской власти. Миграционный кризис Европы, сложности коммуникации членов ЕС, «наступление» на традиционные ценности – всё это, только подчёркивает разницу между западным миром и Россией, как границу между беспорядком и хаосом с одной стороны, и порядком с другой стороны. При этом «границы» это один из атрибутов героического мифа, который нуждается в них, как обосновании своей актуальности. Границы сегодня, конечно, в большей степени выполняют культурно – символическую функцию, которая разделяет мир на своих и чужих, на добро и зло, на порядок и хаос.

Особенностью героического мифа является его открытость для всего общества, патриотом и героем сегодня себя может считать почти каждый гражданин. Отсюда популярность этого мифа среди большинства россиян – согласно данным исследований фонда «Общественное мнение» 78 % россиян считают себя патриотами [11]. Таким образом, власть обеспечивает себе самую широкую общественную поддержку.

Для того, чтобы эта мифологема продолжала эффективно работать, необходима ситуация развития политического процесса в рамках которого она была создана. Поэтому роли «охранителей», «защитников» и «спасителей» постоянно актуализируются новыми вызовами и угрозами, которые позволяют сохранять этому мифу целостность и актуальность. В качестве угроз выступают оппозиционные отечественные деятели, как правило, относящиеся к внесистемной оппозиции, НКО, правительства некоторых соседних государств, страны Балтики, НАТО, ЕС, военные конфликты, терроризм и т.д. Чем больше угроз, чем они страшнее, тем актуальнее и востребование господствующая мифологема. Очевидно, что эти вызовы помогают интегрировать массовое сознание и управлять им. Если в ситуации кризиса объективные социально экономические факторы разъединяют общество, увеличивая социальную дистанцию между бедными и богатыми, между властью и обществом, то мифическая реальность позволяет их объединять. Поэтому по мере роста объективных последствий кризиса, вызванных неэффективной структурой экономики и слабым государственным менеджментом, растёт необходимость актуализации альтернативной, мифической реальности. В рамках этой реальности политическая элита, безусловно, способна добиваться многого, отстаивая и защищая интересы общества и государства.

В рамках российского традиционного общества общественное сознание, теснейшим образом связанно с внедрёнными в него политическими мифами. «Одной из существенных проблем современного социального знания представляется стереотипность, инерционность, слабая способность к критическому осмыслению сложившихся ранее подходов, привычка переносить релевантные в одних сферах модели исследования в инокачественные области»

[12, с. 153]. Рациональные доводы и аргументы почти лишены эффективности и минимально влияют на коллективное сознание, которое, стремясь упорядочить социальную реальность, всё чаще и чаще наполняет её мифическим содержанием. Таким образом, политическая власть, ища лёгкий и простой способ взаимодействия с обществом, не желая рисковать, решая вопросы в рамках фактической реальности, переносит эти вопросы и ответы на них в мифическую реальность. К. Р. Роджерс, отмечает, что интеллектуальным подходом сложно воздействовать на глубинно-чувственные структуры личности [13, с. 37]. Политические деятели всё чаще прибегают к эмоциональным высказываниям, направленным не на формулировку конкретных задач, а на мифологизацию проблемной ситуации. В этой плоскости решается проблема эффективности, собираются одобрительные оценки, происходит отождествление власти и народа. Отсюда стремление политических субъектов показать, что они вместе с народом, объединены одними ценностями и идеалами, которые являются неотъемлемой частью героического мифа. Значит, единство всех социальных групп достигается с помощью и в рамках господствующих мифов, что обеспечивает признание и одобрение власти широкими массами, необходимые для её легитимации.

Применительно к повседневной социальной практике это означает, что кризисные проявления в экономике, наделяется новыми трансцендентными смыслами, часто отвлечёнными от сущности самого явления. В этом контексте политическим деятелям, для достижения положительного результата в виде одобрительной оценки электората, необходимо соответствовать общей «картине мира», которая ими же и формируется. Эту мысль Ч. Х. Кули иллюстрирует следующим образом: «Всякое лидерство осуществляется как попытка внушения людям определённых идей, и, если эти идеи не будут им близки по духу, они, несомненно, будут отвергаться» [14, с. 234]. Очевидно, что вместе с идеями отвергается и сам политик, в случае, если его идейная платформа не найдёт положительных откликов со стороны избирателей. В сложившейся ситуации политическая элита, способствуя росту мифического сознания в обществе, сама стала заложницей мифической картины мира. Это вынуждает её соответствовать логике героического мифа, где они вынуждены постоянно бороться с угрозами. Эту идею политическая элита вынуждена постоянно поддерживать в обществе, чтобы идентификация власти и гражданин была постоянной и полной.

В этой ситуации существует определённая проблема, заключающаяся в том, что, возникнув в сфере политики и для нужд политических субъектов героический миф, распространяет своё влияние и на другие сферы. Природа мифа такова, что, если он не будет развиваться и расти, то он будет ослабевать, его влияние будет уменьшаться. Поэтому благодаря активной работе пропаганды через контролируемые СМИ государственная политическая элита поддерживает и стимулирует рост мифического мировоззрения россиян. Это имеет ряд отрицательных последствий для субъектов экономической сферы, то есть для бизнеса, который в рамках рыночной экономики развивается совсем по другим законам.

Здесь рациональные аспекты, чёткий расчёт и выгода являются обязательными условиями выживания и процветания бизнеса. Здесь нет врагов, а только конкуренты, вместо героев эффективные менеджеры, а вместо ценностей нормы права, определяющие условия договорных отношений. Другими словами, это зона фактической реальности и рациональных отношений, субъекты которых руководствуются собственными интересами для получения прибыли. Попытки включить их в мифическую реальность, стимулируя чувство патриотизма, наталкиваются на противодействие бездушных, материальных законов рынка. Всё это приводит к негативным последствиям – бегству капиталов, сокрытию доходов, закрытию бизнеса или уходу его в «тень». «Один из самых богатых людей в России, Владимир Потанин, совладелец горнометаллургического гиганта «Норильский никель», остался налоговым резидентом России, но знает, что многие его коллеги поменяли налоговое резидентство из-за закона о деофшоризации, сохранив при этом часть инвестиций в России....Бывший чиновник, который поддерживает связи в околокремлевских кругах и общается с бизнесменами, сообщил Reuters, что треть из 500 крупнейших коммерсантов покинули Россию...» [15]. Если политическая элита

способна оправдывать притязания на власть, конструируя определённую мифическую реальность в рамках политической культуры, то у экономических субъектов такой возможности нет, так как условием их существования и развития является получение материальных результатов в виде прибыли. Это предполагает опору в практической деятельности не на чувства, а на строгие доводы рассудка.

Похожая ситуация наблюдается в социальной сфере, которая испытывает дефицит ресурсов. Героический миф, легитимирующий притязания на власть существующей элиты, находясь в стадии интенсивного роста, требует значительных финансовых затрат. Угрозы и вызовы, являясь обязательным компонентом этой картины мира, требуют адекватной реакции государства в виде увеличение статей расходов государственного бюджета на правоохранительную сферу и оборону. В условиях отсутствия экономического роста и дефицита финансовых ресурсов, это означает соответствующее уменьшение финансирования социокультурной сферы. В российском бюджете эта политика отчётливо выражается в следующих показателях, обозначающих приоритеты государственной политики, «В частности, в сравнении с прошлым годом: расходы на медицину снизятся на 10 %; затраты на ЖКХ возрастут на 40 %; пенсионный фонд недополучит свыше 175 миллиардов рублей; образовательная сфера недосчитается около 8 %. При этом оборонный бюджет будет увеличен на 72 миллиарда рублей, не считая запланированного увеличения зарплат значительной части «силовиков» [16].

Применительно к статьям расходов, обеспечивающих развитие «человеческого капитала», об актуальности которого постоянно говорится как в деловой так и академической сфере, ситуация также выглядит негативно: «Наименьшую часть в структуре расходов на 2017 год занимают такие сферы как образование и здравоохранение (соответственно 3,5 % и 2,3 %). Правительство обещает сокращение количества бюджетных мест в вузах более чем на 40 %» [17]. В 2018 году значимых изменений в структуре бюджетных расходов так и не произошло, очевидно, что их не будет и в 2019 году. Существующий героический миф, имеющий статус государственного и получивший широкую общественную поддержку, способствует «обогащению» культурных и социальных процессов, определяя новые темы и цели развития. Тем не менее, если рассматривать структуру государственных расходов, он смещает образование, культуру и здравоохранение на периферию государственных задач.

Резюмируя, отметим, что политическое мифотворчество выполняет свою главную функцию, оно обеспечивает легитимность власти. Общество в большей своей части интегрировано вокруг единых ценностных образцов, что обуславливает социально политическую стабильность и сбалансированность в государстве на современном этапе. Эта устойчивость и легитимность власти в значительной степени обеспечивается существующим политическим мифом, который, тем не менее, имеет ряд негативных влияний на другие сферы жизнедеятельности – экономическую и социально культурную.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чугров С. В. Россия и Европа: диалог о ценностях в пространстве цивилизации // Полис. Политические исследования. 2015. № 4. С. 157–169.

2. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., Юрист, 1994.

3. Дюркгейм Э. Социология её предмет, метод, предназначение. М., 1995.

4. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: Психология масс. Самара, 2001.

5. Наумов В. И. По ту сторону выборов: психологические парадоксы избирательного процесса // Власть. 2001. № 4.

6. Фишман Л. Г. Политический миф и идеология: опасное сближение? // Полис. Политические исследования. 2006. № 4. С. 74–86.

7. Леви-Стросс К. Сырое и приготовленное. Мифологики. М.-СПб., 2000. Т. 2.

8. Мясникова Л. А., Шумихина М.Н. Политический миф как носитель исторической памяти // Вопросы управления. 2016. № 2 (39).

9. Головченко А. В. Особенности реализации либерального проекта в постсоветской России // Власть. 2017. № 3. С. 123–128.

10. Жукова О. А. Проблемы культурной идентичности России и политический опыт христианских либералов // Полис. Политические исследования. 2011. № 3. С. 122–140.

11. О патриотизме. Сколько патриотов среди россиян? И обязательно ли быть патриотом? По данным исследований ООО «инФОМ» в рамках заказа Фонда «Общественное мнение» (проект ФОМ-ОМ) [электронный ресурс]. URL:

http://fom.ru/TSennosti/13262 (дата обращения 11.10.2018).

12. Гаман-Голутвина О. В. Реальность и мифы современной отечественной политической культуры // Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 153–159.

13. Роджерс К. Р. Консультирование и психотерапия. Новейшие подходы в области практической работы. М., 1999.

14. Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс, 2000.

15. Миллиардеры бегут из России [электронный ресурс] // Газета.ru, Бизнес. 07.06.2017. URL: https://www.gazeta.ru/business/2017/06/07/10711697.shtml (дата обращения 11.11.2018).

16. Бюджет России на 2017 год в цифрах. Законы РФ 2017 [электронный ресурс]. URL: http://zakony2017.ru/byudzhet-rossii-na-2017-god-v-cifrax/ (дата обращения 15.11.2018).

17. Последние новости о бюджете России на 2017 год [электронный ресурс]. URL: http://russinfo.net/prognoz-nagod/ekonomicheskij-prognoz/poslednie-novosti-o-byudzhete-rossii-na-2017-god.html (дата обращения 14.11.2018).

LEGITIMATION OF POWER: MYTHS OF THE RUSSIAN POLITICAL CULTURE

G. G. Sannikov
Kuban State Technological University,
Krasnodar, Russia

ABSTRACT: The purpose of the study is to determine the basic prerequisites for the legitimization of political power in modern Russia.

Subject of research: relationship of political myths with the process of legitimization of the Russian government. The research methodology is formed on the basis of consideration of the socio-political sphere on the basis of cultural approach, which involves the focus on political myths and traditional values.

Scientific novelty is the study of paradoxical political behavior of society, which against the background of the crisis consequences in the economic and social spheres, demonstrates a high degree of confidence in the ongoing political course of the Russian government. The role of such cultural factors as values, traditions, myths in the legitimization of power is substantiated and their significance is determined.

The peculiarity of the Russian socio-political space determines the complex of distinctive characteristics of the forms of legitimization of political power. It is established that legitimation takes place in the context of mythological perception of the political sphere, processes and actors. The author analyzes and proves the relationship of the "heroic" political myth prevailing in the social space with the level of approval of the authorities. In the final part of the work, the results and consequences of myth-making for the Russian society are indicated.

KEYWORDS: Legitimation of power, political propaganda, political myth, traditional values, political culture.

AUTHORS' INFORMATION:
Gennady G. Sannikov, Cand. Sci. (Political Sciences), Kuban State Technological University,
135, Krasnaya str., Krasnodar, 350015, Russia, sannikovgg@mail.ru

FOR CITATION: Sannikov G. G. Legitimation of power: myths of the Russian political culture // Management Issues. 2019. № 2 (38). P. 30—37.

REFERENCES

1. Chugrov S. V. Russia and Europe: a dialogue about values in the space of civilization. // Polis. Political Studies. 2015. №4. P. 157–169. [Chugrov S. V. Rossija i Evropa: dialog o cennostjah v prostranstve civilizacii // Polis. Politicheskie issledovanija. 2015. № 4. S. 157–169] – (In Rus.)

2. Manheim K. Diagnosis of our time. M.: Yurist, 1994. [Manhejm K. Diagnoz nashego vremeni. M., Jurist, 1994] – (In Rus.)

3. Durkheim E. Sociology is its subject, method, purpose. M., 1995. [Djurkgejm Je. Sociologija ejo predmet, metod, prednaznachenie. M., 1995] – (In Rus.)

4. Ortega-i-Gasset H. The Rise of the Masses: The Psychology of the Masses. Samara, 2001. [Ortega-i-Gasset H. Vosstanie mass: Psihologija mass. Samara, 2001] – (In Rus.)

5. Naumov V. I. Beyond the Elections: Psychological Paradoxes of the Election Process // Power. 2001. № 4. [Naumov V. I. Po tu storonu vyborov: psihologicheskie paradoksy izbiratel'nogo processa // Vlast'. 2001. № 4] – (In Rus.)

6. Fishman L. G. Political myth and ideology: a dangerous convergence? // Polis. Political studies. 2006. № 4. P. 74–86. [Fishman L. G. Politicheskij mif i ideologija: opasnoe sblizhenie? // Polis. Politicheskie issledovanija. 2006. № 4. S. 74–86] – (In Rus.)

7. Levi-Strauss K. Raw and cooked. Mythology. M.-SPb., 2000. V. 2. [Levi-Stross K. Syroe i prigotovlennoe. Mifologiki. M.-SPb., 2000. T. 2] – (In Rus.)

8. Myasnikova L. A., Shumikhina M. N. Political myth as a carrier of historical memory // Management issues. 2016. № 2 (39). [Mjasnikova L. A., Shumihina M. N. Politicheskij mif kak nositel' istoricheskoj pamjati // Voprosy upravlenija. 2016. № 2 (39)] – (In Rus.)

9. Golovchenko A. V. Features of the implementation of the liberal project in post-Soviet Russia // Power. 2017. № 3. P. 123–128. [Golovchenko A. V. Osobennosti realizacii liberal'nogo proekta v postsovetskoj Rossii // Vlast'. 2017. № 3. S. 123–128] – (In Rus.)

10. Zhukova O. A. Problems of Cultural Identity of Russia and Political Experience of Christian Liberals // Polis. Political studies. 2011. № 3. P. 22–140. [Zhukova O. A. Problemy kul'turnoj identichnosti Rossii i politicheskij opyt hristianskih liberalov // Polis. Politicheskie issledovanija. 2011. № 3. S. 122–140] – (In Rus.)

11. About patriotism. How many patriots are among Russians? And is it necessary to be a patriot? According to the research of LLC "InFOM" in the framework of the order of the Public Opinion Foundation (FOM-OM project). [e-resource]. URL: http://fom.ru/TSennosti/13262 (access date: 11.10.2018). [O patriotizme. Skol'ko patriotov sredi rossijan? I objazatel'no li byt' patriotom? Po dannym issledovanij OOO «inFOM» v ramkah zakaza Fonda «Obshhestvennoe mnenie» (proekt FOM-OM). [jelektronnyj resurs] URL: http://fom.ru/TSennosti/13262 (data obrashhenija 11.10.2018)] – (In Rus.)

12. Gaman-Golutvina O. V. Reality and myths of modern domestic political culture // Polis. Political studies. 2016. № 3. P. 153–159. [Gaman-Golutvina O. V. Real'nost' i mify sovremennoj otechestvennoj politicheskoj kul'tury // Polis. Politicheskie issledovanija. 2016. № 3. S. 153–159] – (In Rus.)

13. Rogers, K. R. Counseling and psychotherapy. The latest approaches in the field of practical work. M., 1999. 464 p. [Rodzhers K. R. Konsul'tirovanie i psihoterapija. Novejshie podhody v oblasti prakticheskoj raboty. M., 1999. 464 s.] – (In Rus.)

14. Kuli Ch.Kh. Human nature and social order. M.: Idea-Press, 2000. 320 p. [Kuli Ch.H. Chelovecheskaja priroda i social'nyj porjadok. M.: Ideja-Press, 2000. 320 s.] – (In Rus.)

15. Billionaires flee Russia [e-resource] // Gazeta.ru, Business. 07.06.2017. URL: https://www.gazeta.ru/business/2017/06/07/10711697.html (access date: 11.11.2018). [Milliardery begut iz Rossii [jelektronnyj resurs] // Gazeta.ru, Biznes. 07.06.2017. URL: https://www.gazeta.ru/business/2017/06/07/10711697.shtml (data obrashhenija 11.11.2018)] – (In Rus.)

16. Russia's budget for 2017 in numbers. Laws of the Russian Federation 2017. [e-resource]. URL: http://zakony2017.ru/byudzhet-rossii-na-2017-god-v-cifrax/ (access date: 15.11.2018). [Bjudzhet Rossii na 2017 god v cifrah. Zakony RF 2017. [jelektronnyj resurs]. URL: http://zakony2017.ru/byudzhet-rossii-na-2017-god-v-cifrax/ (data obrashhenija 15.11.2018)] – (In Rus.)

17. The latest news about the budget of Russia for 2017. [e-resource]. URL: http://russinfo.net/prognoz-na-god/ekonomicheskij-prognoz/poslednie-novosti-o-byudzhete-rossii-na-2017-god.html (access date: 14.11.2018). [Poslednie novosti o bjudzhete Rossii na 2017 god. [jelektronnyj resurs]. URL: http://russinfo.net/prognoz-na-god/ekonomicheskij-prognoz/poslednie-novosti-o-byudzhete-rossii-na-2017-god.html (data obrashhenija 14.11.2018)] – (In Rus.)